

**Л.А. Шестак**

доктор филологических наук, Волгоградский государственный  
социально-педагогический университет

**Larisa A. Shestak**

Doctor of Philology, Volgograd State Socio-Pedagogical University

## **Славянские языковые картины мира: история социума**

### **Slavic language pictures of the world: the history of society**

*Ключевые слова:* языковая картина мира; социум; фразема; паремия.

*Key words:* language picture of the world; society; phraseme; paremia.

Цель исследования – отражение в номинативных системах славянских языков этнической истории. Материал – славянские фраземы и паремии. Методы исследования – лингвокультурологический и когнитивный.

Результаты. Славянские языковые картины мира отразили беды и победы нации, структуру социума и его традиции, государственную символику и эмблематику.

Болгарская языковая картина мира сохранила дихотомию болгарин / захватчик турок, вербализуя ее в пословицах, фразеологизмах и бытовых выражениях: *Хубаво момче, но турче!* – ‘Прекрасный парень, но турок!’, *Минавам като през турски гробища* – ‘идти как через турецкое кладбище’, разг. = ‘проходить молча, делая вид что не замечаешь кого-л.’, *Те ти турчин, те беля* – ‘то ты турок, то белый’ = ‘ты ненадежен, с тобой лучше не связываться’.

Польская картина мира хранит память о былом величии Великого княжества Литовского, роли шляхты в государственном устройстве Польши (*Za króla Olbrachta wyginęła szlachta* – ‘При короле Ольбрахте вымерла шляхта’; *Za króla Sasa jedz, pij i popuszczaj pasa, a za króla Polaka nie ma ani trojaka* – ‘При короле Сасе ешь, пей и расстегивай пояс, а при короле Поляке нет ни трояка’; *Z Czartoryskim żyć, z Radziwiłłem pić, z Ogińskim jeść, z Rzewuskim gadać* – ‘С Чарторыйским жить, с Радзивиллом пить, с Огинским есть, с Жевуским болтать’); поведения пана (*Na święty Szczepan każdy sobie pan* – ‘На святого Степана каждый сам себе пан’; *Szlachcic na zagrodzie równy wojewodzie* – ‘Шляхтич в усадьбе равен воеводе’; *Kazał pan, musiał sam* – ‘Велел пан, был вынужден сам’).

Украинская картина мира сфокусирована на казаках Запорожской Сечи, их характере и привычках (*Без гетьмана військо гине; Де козак, там і слава; Козацькому роду нема переводу; Поки Дніпро пливе,*

*Україна не вмере; Степ та воля – козацька доля; У козака життя коротке, а слава вічна* и т. п.).

Вербализация профессий в славянских языках создает не только языковую карту мира [Телия 1986: 102–109], но и его картину, различаясь оценками. Так, польская картина мира выделяет балет как неинтеллектуальную деятельность: *Głowa do baletu* – ‘Голова у него для балета’ = ‘неумный’.

Таким образом, картины мира в славянских языках сфокусированы на исторических уроках и социальных качествах ремесленного сословия.

Перспективами исследования видится описание номинаций, отражающих этническую культуру славян.

The aim of the study is to reflect ethnic history in the nominative systems of Slavic languages. Material – Slavic phrasemes and remixes. Research methods – linguocultural and cognitive.

Results. Slavic linguistic pictures of the world reflected the troubles and victories of the nation, the structure of society and its traditions, state symbols and emblems.

The Bulgarian language picture of the world has retained the dichotomy of Bulgarians / invader of Turks, verbalizing it in proverbs, phraseological units and everyday expressions: *Хубаво момче, но турче!* – “A fine guy, but a Turk!”, *Минавам като през турски гробища* – “walk like through a Turkish cemetery”, col. = “Pass in silence, pretending that you don’t notice smb.”, *Те ти турчин, те беля* – “you’re a Turk, then you’re white” = “you are unreliable, it’s better not to mess with you”.

The Polish picture of the world preserves the memory of the former greatness of the Grand Duchy of Lithuania, the role of the nobility in the state structure of Poland (*Za króla Olbrachta wyginęła szlachta* – “Under King Olbracht, the nobility died out”; *Za króla Sasa jedz, pij i popuszczaj pasa, a za króla Polaka nie ma ani trojaka* – “Under King Sasa eat, drink and unbutton your belt, but under King Pole there is not a triple”; *Z Czartoryskim żyć, z Radziwillem pić, z Ogińskim jadać, z Rzewuskim gadać* – “Live with Czartoryski, eat with Radziwill, drink with Oginsky chatting”); the behavior of the pan (*Na święty Szczepan każdy sobie pan* – “On St. Stepan everyone is his own pan”; *Szlachcic na zagrodzie równy wojewodzie* – “The gentleman in the estate is equal to the voivode”; *Kazał pan, musiał sam* – “Pan ordered it, I had to do it myself”).

The Ukrainian picture of the world is focused on the Cossacks of the Zaporizhzhya Sich, their character and habits (*Без гетьмана військо гине; Де козак, там і слава; Козацькому роду нема переводу; Поки Дніпро*

*пливе, Україна не вмере; Степ та воля – козацька доля; У козака життя коротке, а слава вічна*), etc.

The verbalization of professions in Slavic languages creates not only a linguistic map of the world [Teliya 1986: 102–109], but also a picture of it, differing in assessments. Thus, the Polish picture of the world singles out ballet as a non-intellectual activity: *Głowa do baletu* – “His head for ballet” = is ‘stupid’.

Thus, the pictures of the world in Slavic languages are focused on historical lessons and social qualities of the artisan class.

The prospects for the study are a description of the nominations reflecting the ethnic culture of the Slavs.

#### Библиографические ссылки

*Телия В.Н.* [Teliya V.N.] Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.